

Режим тренировки Внутренней Дивергенции был не таким сложным, как тренировка Внешней Конвергенции, но он все равно был трудным.

Руи оказалось довольно трудно коренным образом изменить то, как он справляется с входящими атаками; эта тренировка требовала от него избавиться от части мышечной памяти и создать новую мышечную память.

Кроме того, каждый раз, когда он терпел неудачу, он фактически принимал атаку на себя без какой-либо защиты. Поскольку оруженосец Фаре не разрешил ему использовать Острый Край или Упругий Сдвиг во время тренировочного режима.

К тому времени, как прошло несколько часов и закончилась его первая тренировка с Внутренним дивергенцией, Руи совершенно потерял счет количеству целебных зелий, которые он употребил только за одну эту тренировку.

("Слава богу, что в Академии не берут деньги с учеников за каждое потребленное зелье, иначе я бы разорился до нитки. Даже став мастером боевых искусств, я не избавился бы от огромного долга!").

Это, конечно, было крайним преувеличением, и Руи знал это. Он не знал подробностей, но был уверен, что мастера боевых искусств могут зарабатывать такие невероятные деньги, что даже та сумма, о которой беспокоился Руи, была слишком незначительной, чтобы даже не отражалась в их сознании.

Руи вздохнул, выходя из тренировочного центра защиты, и почесал голову.

(" Два пройдено, осталось еще два.") - размышлял он.

Он направился в сенсорный тренировочный центр, который он никогда раньше не посещал, так как впервые проходил сенсорную технику уровня ученика.

Ему было очень любопытно, и он не знал, чего ожидать. Войдя в здание, он осмотрел его, а затем сразу же приступил к тренировкам.

Это помещение отличалось от других, оно было больше и имело много подразделов и отделов. По мере того, как он ходил, он видел тренировочные комнаты с одним учеником внутри. Иногда они были ослеплены, но их совершенно не беспокоило отсутствие зрения. В других случаях у них были ограничены другие чувства.

Руи решил, что это неотъемлемая часть улучшения сенсорных способностей. В конце концов, лучший способ проверить, насколько хорошо и правильно работает та или иная сенсорная техника, - это ограничить другие органы чувств и проверить свои возможности, несмотря на это ограничение.

Тренировки по сейсмическому картированию в какой-то степени включали это. Хотя Сейсмическое картирование предназначалось для обнаружения и восприятия вещей, которые не могут быть обнаружены и восприняты обычными органами чувств.

" оруженосец инструктор Максим." Руи поприветствовал его с почтительным поклоном в третий раз из примерно четырех. "Меня зовут Руи Куаррье, я ученик боевых искусств, здесь я изучаю технику сейсмического картирования".

Мужчина на секунду посмотрел на Руи, затем на свиток в своих руках, после чего спокойно

кивнул.

" Пойдем." - тихо сказал он.

Он направил Руи к определенному объекту. "Ты знаешь, что делать?"

"...Да."

Похоже, инструктор не был особенно интерактивным. Он даже не потрудился объяснить Руи технику или режим тренировки.

Не то чтобы Руи особенно в них нуждался.

Сейсмическое картирование было техникой, которая тренировала тело пользователя, чтобы оно могло интерпретировать сейсмические колебания и составлять общую топографию и карту объектов, соприкасающихся с землей.

Человеческий мозг часто получает огромный поток информации. Однако он избавляется от большей части полученной информации, не обрабатывая ее тщательным образом. Чаще всего он фокусируется на том, что видят глаза, а не на том, что воспринимают другие органы чувств. Это было верно даже для таких учеников, как он сам.

В конце концов, это было когнитивное предубеждение, глубоко укоренившееся в человеке. Даже боевые ученики не могли разорвать оковы человеческих недостатков.

Но тренировки могли.

Именно этого и добивался режим тренировок "Сейсмическое картирование". Ограничивая различные органы чувств разными способами в разных обстоятельствах, он заставлял мозг раскапывать глубоко запрятанную информацию о вибрациях, которую он слабо воспринимал, но долгое время подсознательно игнорировал из-за сосредоточенности на зрении.

Конечно, только ученики боевых искусств обладали достаточными умственными способностями для этого, поэтому техника относилась к уровню учеников; только ученики могли овладеть ею.

Существовал только один этап обучения. На этом этапе ум должен был обращать больше внимания на подсознательные микровибрации, а затем на собственном опыте научиться медленно расшифровывать эти техники.

Другого способа научиться этому не было, полагал Руи. Только методом проб и ошибок, научившись соотносить микровибрации с явлениями и понимать, что они означают, он сможет овладеть этой техникой.

Это была самая сложная техника из всех, которые Руи когда-либо пытался освоить. По крайней мере, в других техниках обучение было относительно простым, и пока он упорствовал, он мог добиться заметного прогресса.

Но это была первая техника, в которой он столкнулся с ощущением, что сколько бы времени он ни потратил на ее изучение, он может так и не добиться никакого прогресса, не говоря уже о полном овладении ею.

Это было невероятно сложно, особенно когда его знания и опыт в боевых видах спорта ничем

не помогли ему в этот раз. Ведь на Земле просто не было аналогов такого рода тренировок.

Ослепленный, он поначалу ничего не чувствовал. Его просто били куклы.

Хуже всего была неопределенность.

По крайней мере, когда он тренировал Внутреннее Расхождение, он мог совершенно ясно видеть, когда его ударят.

Здесь же он даже не мог этого знать. Больше всего на свете у него была паранойя, что его ударят по яичкам, так что это тоже мешало сосредоточиться на том, на чем следовало бы.

В течение нескольких часов он только и делал, что получал удары в темноте.

Никогда прежде он не был так благодарен и воодушевлен, покидая тренировку. Никогда еще он не чувствовал себя таким подавленным, покидая тренировку.

("Это потребует подлинного упорства", - вздохнул он. Как только он вернется в свою комнату, ему нужно будет решить, что, черт возьми, он собирается делать с этой техникой.

<http://tl.rulate.ru/book/86427/2776697>